

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск VII

Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV–XVII вв.

ЧАСТЬ II

Санкт-Петербург
2019

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2019. — Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV-XVII вв. — Ч. II. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_7>

© www.milhist.info

© Подвальнов Е.Д.

Несин М.А.

Шиндлер О.В.

УДК 94(47).03
ББК 63.3(2)43

Подвальнов Е.Д., Несин М.А., Шиндлер О.В. К вопросу о вестернизации военного дела Северо-Запада Руси

В историографии неоднократно упоминались отдельные аспекты и элементы западного влияния на военное дело Новгорода. Авторы данной статьи идут дальше, обобщают выводы предшественников и пытаются выяснить, можно ли говорить в этой связи о вестернизации военного дела Северо-Запада в XIV–XV вв. На основе анализа письменных, изобразительных и вещественных источников авторы приходят к выводу, что на этот вопрос вернее всего дать утвердительный ответ.

Ключевые слова: XIV в., XV в., вестернизация, Новгородская республика, Псковская республика, сражения, длинные копья, холодное оружие, артиллерия.

Авторы: Подвальнов Евгений Дмитриевич. С 2017 года студент Южного Федерального Университета. Премирован в 2012 году губернатором Краснодарского края за достижения в истории. Область научных интересов: военное дело на Руси XIV–XVII вв., история Украины, России, Белоруссии. evgeny.podvalnov@yandex.ru

Несин Михаил Александрович. В 2009 г. закончил исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета по специальности историк. В 2015 г. закончил аспирантуру Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. В 2018 г. в Воронежском государственном университете защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Институт Новгородских тысяцких в XII–XV вв.». Научные интересы: история средневековой России до Московского периода, тактика русских войск, социальная история, историческая география. petergof-history@yandex.ru

Шиндлер Олег Владимирович. В 2014 г. окончил Университет Бар-Илан (Рамат Ган), по специальностям Всемирная история и Политология. В 2017 году закончил магистратуру в Институте изучения Европы, России и Евразии, в Карлтонском Университете (Оттава). Область научных интересов: военное дело в России XVI в., история Украины, России и Беларуси. olegshindler@gmail.com

Литература, использованная в статье:

Грубин И.В. Развитие вооружения Руси в X – начале XVI в.: основные тенденции и особенности. Дисс. ... канд. ист. наук. — М., 2008.

Комаров О.В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VII. — С. 392–460 <http://www.milhist.info/2016/02/03/komarov_1> (03.02.2016).

Комаров О.В. Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 654-676 <http://www.milhist.info/2016/12/12/komarov_3> (12.12.2016).

Бузденков Д.Е. К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 706-737 <<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>> (14.03.2017).

Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е., Кулешова Ю.А., Пенского В.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 796-843 <http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4> (29.08.2017).

Несин М.А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2018. — Т. X. — С. 1-137 <http://www.milhist.info/2018/04/01/nesin_11> (01.04.2018).

Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., 1959. — Вып. № 65. Труды Новгородской археологической экспедиции. — Т. 2.

Кильдюшевский В.И. Оружие XIV-XVI вв. из раскопок крепости Орешек // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. — СПб., 1999.

Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 678-703 <<http://www.milhist.info/2017/01/24/pankratov>> (24.01.2017).

Каменский А.Н., Кулешов Ю.А. Защита конечностей в комплексе вооружения древнерусского воина (по материалам Великого Новгорода) // Сборник материалов Проблемного совета Военная археология при Государственном Историческом музее. — 2014. — № 3.

Петров М.И. Военное дело в древнерусской сфрагистике // Великий Новгород и Средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В.Л. Янина — 2009.

Панкратов А.Г. Боевые наголовья «норманнского» типа на Руси в XI–XIV вв. и некоторые технологические аспекты его изготовления // Вестник Технологии и дизайна. — 2016. — № 4. — Сер. 2.

Рабинович М.Г. Из истории русского оружия IX-XV вв. // Труды Института этнографии АН СССР. — 1947. — Новая серия I.

Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст. — Мінск, 2002.

Andrzej Nowakowski, Arms and armour in the medieval Teutonic Order's state in Prussia. — Lodz, 1994.

Каменский А.Н. Латные перчатки из раскопок в Великом Новгороде // Вестник НовГУ им. Ярослава Мудрого. — 2014. — № 83. — Ч. 2.

Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. — Л., 1966.

Петров М.И. Военное дело в древнерусской сфрагистике // Великий Новгород и Средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В.Л. Янина. — 2009.

Панкратов А.Г. Павеза в комплексе русского вооружения// Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18-20 мая 2016г. — 2016. — Ч.1.

Петраков Т.В. Влияние моды на вооружение Западной Европы и Руси в Средние века // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2008.

Мусин А.Е. Европейская геральдика в материалах раскопок средневекового Новгорода (к истории связей Новгорода и Ганзы) // Записки ИИМК РАН. — СПб., 2012. — Вып. 7.

Быков А.В. Новгородское войско в XI-XV вв. Кан. Дис. — В.Новгород, 2006.

Орешников А. Русские монеты до 1547 года. — М., 1896.

Лапшин В.А. Тверь XIII-XV вв. (по материалам раскопок 1993-1997 гг.) — СПб., 2010.

Двуреченский О.В. Колесцовые шпоры, происходящие с территории Русских княжеств и Московского государства второй половины XIII-XVII вв. // Военная археология. — 2018.

О. Tolochko Notes on the Radziwiłł Codex // Studi Slavistici. — 2013. — Vol. 10.

Ганцов В. М. Особенности языка Радзивилловского (Кенигсбергского) списка летописи // Известия отделения русского языка и словесности Академии наук. — 1927. — Т. 32.

Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. — Л., 1991. — С. 65.

Пенской В.В. Еще раз об «ориентализации» русского военного дела в сер. XV – 1-й пол. XVI вв. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. Кулешова Ю.А опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 768-793 <http://www.milhist.info/2017/04/21/penskoy_10> (21.04.2017).

Несин М.А. Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 96-113 <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014).

Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. I. — С. 72-97 <http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2> (18.08.2015).

Несин М.А. Ответ на замечания Быкова А.В., изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»», и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 614-652 <http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9> (28.10.2016).

Кулешов Ю.А. К вопросу о доспешной моде на Руси в так называемый период ориентализации, 2-я половина XV – 1-я половина XVI вв. Постановка вопроса. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. — Ч. III. — С. 740-766 <<http://www.milhist.info/2017/04/11/kyleshov>> (11.04.2017).

Флори Ж. Жизнь рыцарей в Средние века. — М., 2006.

Ефимов С.В., Рымша С.С. Оружие Западной Европы XV-XVII вв. // Оружейная академия. — М., 2009.

Васин П.А. Копейный бой русского дружинника в традициях тактики европейской войны эпохи развитого Средневековья // Культурное наследие российского государства. — 2015. — Вып. VI. — Ч. 1.

Uzbrojenie w Polsce sredniowiecznej 1350-1450 // Polska Akademia Nauk, — Łódź, 1990.

Бузыкина Ю.Н., Трубицын К.В. Всадники на русских иконах. Можно ли доверять древним образам? // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. — 2012. — Вып. 1.

Несин М.А. Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич — один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 г.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 291-325 <http://www.milhist.info/2015/12/21/nesin_6> (21.12.2015).

Несин М.А. Новгородские житыи люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Часть 1. От рубежа XIV–XV вв. до второй половины 1471 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 247-309 <http://www.milhist.info/2016/06/08/nesin_8> (08.06.2016).

Wadim Wilinbachow, "Początkowy okres rozwoju broni palnej krajach słowiańskich" // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki, — 1963, — Tom 8. — Numer 2.

Несин М.А. Применение артиллерии на Руси в конце XIV – середине XV столетия (к 635-летию первого боевого использования артиллерийских орудий) // Бомбардир. — 2017. — № 27.

David Nicolle, Arms and Armour of the Crusading Era, 1050-1350: Islam Eastern Europe and Asia. — Greenhill, 1999.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2019/12/30/podvalnov_nesin_schindler

Ссылка для печатных изданий:

Подвальнов Е.Д., Несин М.А., Шиндлер О.В. К вопросу о вестернизации военного дела Северо-Запада Руси [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2019. — Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV-XVII вв. — Ч. II. — С. 60-103 <http://www.milhist.info/2019/12/30/podvalnov_nesin_schindler> (30.12.2019).

Podvalnov E.D., Nesin M.A., Schindler O.V. To the question of the westernization of warfare in the North-West of Rus'

Several aspects and elements of Western influence on the warfare of Novgorod were repeatedly mentioned in historiography. The authors of this article go further, summarize the conclusions of their predecessors and try to find out whether it is possible to speak in this regard of the Westernization of the warfare of the North-West in the fourteenth-fifteenth centuries. Based on an analysis of recorded, visual, and material sources, the authors conclude that this question is most likely to be answered in the affirmative.

Key words: fourteenth century, the fifteenth century, westernization, Novgorod Republic, Pskov Republic, battles, long spears, cold steel, artillery.

About the authors: Podvalnov Evgeny Dmitrievich. Since 2017, a student at Southern Federal University. In 2012, he was awarded by the Governor of the Krasnodar Krai for achievements in history. Research interests: the warfare in Russia of the fourteenth – seventeenth centuries, history of Ukraine, Russia, and Belarus. evgeny.podvalnov@yandex.ru

Nesin Mikhail Alexandrovich. In 2009, he graduated from the History Department of St. Petersburg State University with a degree in history. In 2015, he completed graduate school at Yaroslav the Wise Novgorod State University. In 2018, he defended a dissertation at the Voronezh State University for the degree of candidate of historical sciences, “The Institute of Novgorod Tysyatsky's in the twelfth-fifteenth centuries.” Research interests: the history of medieval Russia before the Muscovite period, the tactics of the Russian troops, social history, and historical geography. petergof-history@yandex.ru

Schindler Oleg Vladimirovich. In 2014, he graduated from Bar-Ilan University (Ramat Gan) in a double major in General History and Political Science. In 2017, he graduated from the Institute of European, Russian and Eurasian Studies at Carleton University (Ottawa). Research interests: the Russian warfare of the sixteenth century, the history of Ukraine, Russia and Belarus. olegshindler@gmail.com

References:

Komarov O. Primary sources for studying the arms and armor of the Muscovy feudal army in the XVI century [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VII. — P. 392-460. <http://www.milhist.info/2016/02/03/komarov_1> (03.02.2016).

Komarov O.V. Response to O. Schindler's article on “Change of the arms and armor's style during the second part of the fifteenth century.” [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 654-676 <http://www.milhist.info/2016/12/12/komarov_3> (12.12.2016).

Buzdenkov D. On orientalism of the Muscovite army based on the chronicles of their war with Novgorod; namely, the battles at Russa, 1456 and of the Shelon, 1471 (Comments on the articles of Schindler O., Bykov A., Nesin M., Komarov O. published in the Special edition V «The Great Stand on the Ugra river 1480-2015») [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition V. Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 706-737 <<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>> (14.03.2017).

Schindler O.V. Notes on the «orientalism» in the Russian arms and armor (A cumulative response to A. Bikov, M. Nesin, O. Komarov, A. Pankratov, D. Byzdenkov, J. Kuleshov and V. Penskoyn's articles published in Journal's issue No. 5 (2015) under «The Stand on the Ugra river, 1480» [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition V.

Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 796-843
<http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4> (29.08.2017).

Nesin M. Response to Buzdenkov D. On orientalism of the Muscovite army based on the chronicles of their war with Novgorod; namely, the battles at Russa, 1456 and of the Shelon, 1471 (Comments on the articles of Schindler O., Bykov A., Nesin M., Komarov O. published in the Special edition V «[The Great Stand on the Ugra river 1480-2015](#)») [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2018. — Vol. X. — P. 1-137.
<http://www.milhist.info/2018/04/01/nesin_11> (01.04.2018).

Pankratov A.G. A discussion regarding O. Schindler's article on "Change of the Russian Arms and Armor on the second part of the fifteenth century" [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition V. Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 678-703 <<http://www.milhist.info/2017/01/24/pankratov>> (24.01.2017).

Penskoy V. Another aspect of the —Orientalismll-based Russian art of war, from the mid-fifteenth to the first half of the sixteenth century, in response to —The Great Stand on the Ugra River, 1480-2015ll article by O. Schindler et al. [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition V. Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 768-793
<http://www.milhist.info/2017/04/21/penskoy_10> (21.04.2017).

Schindler O.V. The modification of fashion: Russian armor in the second half of XVth century [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2015. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol.I. — P. 72-97
<http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2> (18.08.2015).

Nesin M. Response to A. Bykov's critical reply "On O. Schindler's article on 'Change of the Russian Arms and Armor on the second part of the fifteenth century' "and on O. Schindler's article proper "Change of the Russian Arms and Armor on the second part of the fifteenth century" [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 614-652
<http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9> (28.10.2016).

Kuleshov Y. "Orientalism" – based Russian arms and armor dated from the second half of the fifteenth – to the first half of the sixteenth century, in response to "The Great Stand on the Ugra River, 1480-2015" article by O. Schindler et al. [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition V. Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 740-766 <<http://www.milhist.info/2017/04/11/kyleshov>> (11.04.2017).

Nesin M. A thousand-man Chief Feodor Eliseevich – one of the Novgorod's war-lords during the 1435/36 Rzhev winter campaign as a leading character of the Novgorod's foreign policy and troop's organizer in the XV century [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — V. VII. — P. 291-325. <http://www.milhist.info/2015/12/21/nesin_6> (21.12.2015).

Nesin M. Novgorod Republic's petty nobles (zit'i) of the XVI century and their role in the city's military affairs and domestic politics. Part I: from the end of the XV century toward 1471 [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 247-309. <http://www.milhist.info/2016/06/08/nesin_8> (08.06.2016).

Internet link:

http://www.milhist.info/2019/12/30/podvalnov_nesin_schindler

Reference:

Podvalnov E.D., Nesin M.A., Schindler O.V. To the question of the westernization of warfare in the North-West of Rus' [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2019. — Special edition VII. Military history of Novgorod and Novgorod land in XIV-XVII. — Vol. II. — P. 60-103 <http://www.milhist.info/2019/12/30/podvalnov_nesin_schindler> (30.12.2019).

Е.Д. Подвальнов, М.А. Несин,

О.В. Шиндлер

К ВОПРОСУ О
ВЕСТЕРНИЗАЦИИ
ВОЕННОГО ДЕЛА
СЕВЕРО-ЗАПАДА РУСИ

В историографии неоднократно упоминались элементы западного влияния на военное дело Новгорода. Северо-Запада Руси. Как бы резюмируя выводы этих исследователей, И. В. Грубин ультимативно пришел к следующим выводам (на основе материалов А. Н. Кирпичникова): *«В связи с крестовыми походами вооружение западных княжеств и Новгородской республики подвергалось сильному влиянию западноевропейской традиции развития вооружения. Особенно сильно это прослеживается в XI–XV столетии»*¹. Такой же ультимативный вывод делает автор и на основе археологического материала (при этом без конкретных ссылок): *«Особенно сильное влияние западноевропейская военная мысль приобретет в Новгородской республике и в Галицко-Волынском княжестве, а также в Полоцком княжестве, которые граничили с Польшей и Литвой»*². Стоит отметить, что писать столь утвердительно о западном влиянии на данный момент преждевременно, однако сейчас корпус источников позволяет концептуально рассматривать западное влияние на военное дело Северо-Запада Руси.

Если в целом русское военное дело XII–XIV вв. развивалось в схожем направлении с европейским, то уже в XIV веке намечаются определенные процессы в общерусском военном деле, которые, собственно, эту общность разделяют — Северо-Запад Руси (и, возможно, Тверь и Смоленск) воспринимает западное военное дело, в то время как военное дело Северо-Востока Руси ориентализируется. И если ориентация военного дела уже получила свое распространение и критику у историков, то вопрос о масштабе западного влияния на военное

дело Северо-Запада Руси при имеющейся источниковой базе, сравнимой с ориентализацией, требует определенного уточнения. В данной работе мы ставим цель «настроить оптику» для рассмотрения проблемы.

В отличие от ориентализации военного дела Северо-Востока Руси, где произошли кардинальные изменения в комплексе вооружения и тактики боя, Северо-Запад сохранил черты традиционного русского военного дела (хотя комплекс вооружения претерпел изменения). Не было такой радикальной смены, как в ориентализации. Возможно было бы согласиться с В.В. Пенским, что данное «сохранение» — это консервация традиционного русского военного дела, но источники также маркируют изменения, которые для русского военного дела уникальны, и связаны, как предполагаем, с западным следом в военном деле только Северо-Запада Руси.

Для данных изменений характерно:

1. Изменения в доспешной моде, комплексе вооружения и снаряжения — распространенность и эволюция шпор, удлинение копья, наличие латных элементов доспеха, наличие элементов доспеха, которые имеют аналоги в Европе, но на Руси вне Северо-Запада не встречаются, и т.д.;
2. Наличие импорта европейского оружия и коней (если подобное везут, и даже контрабандой, значит, есть актуальность и спрос), более того — некоторые доспешные элементы экспортировались, что говорит об их применимости в условно западном комплексе вооружения;

В меньшей степени западное влияние относится к корпусным доспехам. Но в целом в доспешной моде западное влияние имелося — наличие латных элементов доспеха, наличие элементов доспеха, которые имеют аналоги в Европе, но на Руси встречаются только на Северо-Западе. Это относится, прежде всего, к археологическим находкам доспешных пластин (здесь и далее мы употребляем слово «доспех» и производные от него в классическом понимании корпусной защиты. Предпринимаемые иногда попытки дать этому слову расширенные толкования как защитного снаряжения и вооружения³ оказываются несостоятельными, недавно они были подвергнуты критике двумя авторами этой работы⁴). Об этом писали, к примеру, А.Ф. Медведев

и В.И. Кильдюшевский (о фрагментах бригадинных панцирей на территории Новгорода и Новгородской земли⁵); А.Н. Каменский и Ю.А. Кулешов (о новгородских доспешных пластинах, имеющих наиболее близкие аналоги в скандинавском Висбю⁶). Можно также упомянуть и работу А.Г. Панкротова, писавшего о фрагментах новгородских клёпано-пришивных доспехов, которые, по его выражению, имели «*общеевропейское распространение*»⁷ (заметим, что в данной работе Панкратов приводит перечень основных видов новгородского защитного снаряжения, имеющих европейские аналоги⁸. Как отметил М.И. Петров, «*короткие*» доспехи на новгородских печатях напоминали изображение подобного защитного снаряжения на печати великого литовского князя Витовта, и ученый по ошибке назвал их западноевропейской сфрагистикой)⁹. По мнению А.Г. Панкротова, на памятниках новгородского изобразительного искусства — фресках церкви Успения на Волотовом поле XIV в., иконе XV в. «Битва новгородцев с суздальцами», а также на печати Людина конца можно увидеть западноевропейские типы наголовий — бацинетов¹⁰. Кроме того, изображение шлема, сделанного по европейскому образцу, есть в новгородском сфрагистическом материале: «*Подобного рода шлемы... получают распространение в Западной Европе в середине XIV в. и называются „шапель“... Типологически близкий шлем... обнаружен при раскопках польского замка Племиета*»¹¹. Также на новгородских печатях выявлены изображение кольчужного капюшона, аналогичного чешскому, и защиты шеи — горжета, который «*имеет прямую аналогию на печати Витовта*»¹².

Анализ сохранившихся источников свидетельствует, что между северной Русью и немецкими землями, видимо, существовала взаимная торговля предметами защитного снаряжения. Так, около 1400 г. в счетных книгах Мариенбурга упоминаются «*пресловутые Ruschen Armledir (русские наплечники)*»¹³. Весьма интересную параллель между «*русскими наплечниками*» и т.н. «*tasses de Russie*» провел белорусский исследователь Ю.М. Бохан. Так, «*tasses de Russie*» числились среди вооружения, подаренного в 1421 г. Великим князем Витовтом послу английского короля и бургундского герцога Жильберу де Ланнуа. Более того, Бохан считал, что «*русские наплечники*» высоко ценились балтийскими «*крестоносцами*», о чем свидетельствуют упоминания таковых в арсеналах Тевтонского ордена в документах за 1396, 1401

и 1422 гг.¹⁴ А согласно польскому исследователю Анджею Новаковскому, такие «*русские наплечники*» в начале XV века либо экспортировались в орден из северной Руси, либо изготавливались на основе русских образцов. Они были небольшие, выпуклой треугольной формы и крепились при помощи петель к плечевой части доспеха, причем Новаковский в качестве примера приводит новгородскую археологическую находку конца XIV века, описанную А. Ф. Медведевым¹⁵.

В свою очередь и новгородцы пользовались немецкими наручами. Известен новгородский фрагмент внешней створки наручи, который схож с одной группой наручей середины XIV века. Подобные наручи отображены на надгробии немецкого рыцаря Конрада Заинсхайма, умершего в 1369 году. А. Н. Каменским и Ю. А. Кулешовым было высказано предположение, что мог существовать импорт подобных наручей в Новгород¹⁶.

Кроме того, в Новгороде были обнаружены фрагменты латных перчаток, имевших европейские аналоги (наиболее подробно об этом писали А. Н. Каменский и Ю. А. Кулешов)¹⁷. Более того, А. Н. Каменский в отдельной статье, посвященной латным новгородским перчаткам, пришел к такому выводу: *«С большой степенью вероятности можно утверждать, что некоторые категории вооружения, используемые в средневековье в Великом Новгороде, могли быть импортными. Это можно наблюдать на примере латных перчаток. Тем не менее, пока что у нас нет возможности оценить объем импорта вооружения поступавшего в Новгород, но факт его существования удалось подтвердить вещественно»*¹⁸.

В Новгороде и новгородской крепости Орешек в изучаемый период использовались наконечники арбалетных стрел, аналогичные тем, что существовали в Великом Княжестве Литовском, Висбю (Дания) и Прибалтике¹⁹.

С XIV в. на новгородских печатях появляются изображения щитов типа европейской павезы. По мнению А. Н. Кирпичникова, их, вне всякого сомнения, использовали на Руси²⁰. М. И. Петров, напротив, полагает, что *«вопрос об их реальном использовании» в Новгороде «остается открытым»*²¹. Но, как бы то ни было, оба автора признают, что павезы удостоились изображения на новгородских печатях. Из этого следует, что какая-то часть новгородцев ими определенно пользовалась.

Как справедливо констатировал чуть ниже, на той же странице своей работы, сам М. И. Петров, в период ордынского ига «с *ослаблением византийского канона на печатях активно начинают отображаться реалии*» новгородского военного дела. Русской павезе в 2016 г. было посвящено отдельное исследование А. Г. Панкратова²².

Т. В. Петраков, исходя из сравнения форм щитов на Руси и в Европе, полагал, что развитие форм щитов на Руси происходило в рамках европейской моды с небольшим опозданием (в части миндалевидных щитов). Еще одним подтверждением он считал то, что на щите у сотника Лонгина из сцены Распятия на фреске храма Успения Богородицы XIV века в селе Волотово изображен заимствованный геральдический символ — воронье синее крыло с лапой на белом фоне²³. По-нашему мнению, это лишь косвенно может указывать на военное влияние, однако из этого можно сделать определенные выводы: во-первых, что нанесение подобных геральдических символов на щиты не было чуждо новгородским воинам XIV века, в противном случае это бы не отобразилось в иконографии, во-вторых, все-таки прослеживается влияние на вооружение, хоть и косвенное. Это коррелирует с находками накладок с геральдическими знаками, которые могли быть накладками мечей²⁴.

К вопросу о щитах уместно будет также добавить замечательный факт экспорта щитов из Твери в Литву. Так, в дипломатической переписке за 1490 год между Иваном III и великим князем литовским Казимиром среди прочего упоминается жалоба русской стороны на то, что у тверских людей, направлявшихся в Вильно через Полоцк, отобрали разного товару и, среди прочего, четыре щита²⁵.

Известно также, что в новгородских слоях XII–XV вв. были обнаружены шпоры европейского образца²⁶. Следует учесть, что шпоры были популярны в интересующий период не только в Северо-Западной Руси. Так, на монетах Тверского княжества конца XV века изображены шпоры у конных воинов²⁷. Это означает, что в данный период времени шпоры еще могли использоваться. Также есть тверская заготовка колесика шпоры с шестью лучами типа 5, которая датируется первой половиной XIII — концом XV веков²⁸. При этом, в докладе О. В. Двуреченского «Проблемы ориентализации русского войска 2-й половины XV–XVI вв.», озвученном 17.12.2016 г. на круглом столе «Проблемы

ориентализации русского войска XV–XVI вв.», отмечено исчезновение шпор в Северо-Восточной Руси во второй половине XV столетия. Однако, в новой работе о колесцовых шпорах О. В. Двуреченский показывает, что все-таки шпоры в Тверском княжестве имелись. В этой же работе отмечается широкое распространение шпор в Новгороде и Новгородской земле, когда в Северо-Восточной Руси под ориентализацией шпоры выходят из обращения²⁹. Тверь в XV в. имела тесные связи с Литвой (во многом поддерживаемые в противовес московской централизации), что могло накладывать отпечаток на ее военное дело. В Тверской земле, как и в Новгороде, были в ходу клёпано-пришивные доспехи³⁰. Другое дело, что, имея связи с Москвой, Тверь в XV в. также подверглась влиянию ориентализации в плане увеличения значения лучного боя, о чем может говорить активное изображение лука в этот период на монетах Великого Тверского княжества³¹.

Также шпоры часто отображены у конных воинов на миниатюрах Радзивилловской летописи (Кенигсбергского списка) XV века (по характеристикам бумаги — конец XV века, возможно, последнее десятилетие³²). Более того, миниатюры данной летописи отображают непосредственно и восточное, и западное влияние в военном деле. Так, например, с одной стороны, отображены варианты двуручного хвата копья (в 3 миниатюрах), отображена стрельба конных лучников со спины, что весьма коррелирует с изображениями на серпуховских монетах данного периода и на картине «Битва под Оршей»³³. С другой стороны, отображены конники при таранном копейном ударе (при наличии нужного снаряжения в числе стремян, шпор, также при наличии правильной посадки, положения и хвата копья, есть одно точное изображение креслообразного седла — у князя Олега). На миниатюрах РЛ изображены 220 мечей и 144 сабли (соотношение почти 2:1)³⁴. Предположительно список был создан либо на Воыни³⁵, либо в Смоленской³⁶, либо во Владимирской³⁷, либо даже в Новгородской земле³⁸, что указывает на то, что в момент создания летописи шпоры активно использовались в данном регионе. По материалам миниатюр можно отметить синтез западного и восточного влияния в военном деле в регионе создания летописных миниатюр. Такой синтез дает нам право склоняться к тому, что памятник создан все-таки или в Смоленской земле, или в Новгороде (поскольку РЛ датируется концом

XV века, возможно, после включения Новгорода в состав Московского государства) — это в целом наиболее обоснованные версии (исходя из анализа текста летописи и миниатюр)³⁹. Если это Смоленск, то, как и Тверь, он тоже выделяется на фоне ориентализации военного дела Северо-Восточной Руси. А потому считаем необходимым еще отметить в миниатюрах летописи то, что там отображены предметы вооружения, которые в малой степени, но находят аналоги в Нюрнбергской хронике 1493 года (два меча, приспособленных для укола, и, возможно, часть копейных наконечников, сабель). Первоначально эти аналоги были приняты за художественные заимствования, но А. В. Арциховский опроверг это⁴⁰. В таком случае выходит, что в этот период в ходу было оружие, схожее с немецким, что и отображено на миниатюрах. Данные изображения вооружения на миниатюрах РЛ еще любопытны и тем, что они уникальны, поскольку в целом мастера опирались на более ранние иконографические традиции (берущие начало в XII–XIII вв.), ввиду чего эти изображения вооружения (мечей в частности), по словам А. В. Арциховского, «архаичны»⁴¹, а этого, разумеется, в XV веке быть не могло. Таким образом рисунки отсылают нас к ранее сложившимся традициям изображения.

Кроме того, к мысли о западном следе в новгородском военном деле исследователей приводит ставшее в последнее время хрестоматийным известие московского великокняжеского летописания о новгородском снаряжении и вооружении в сражении под Русой 1456 г. *«Вои же великого князя видевшие крепкия доспехи на ноугородцех, и начаша стреляти по конем их. Кони же их, яко возбеснеша и начаша метатися под ними и съ себя збивати их. Они же не знающе того бою, яко омертвеша, руки их ослабеша, копиа же имяху долга, и не можаху възднимати их тако, яко обычай есть ратным, но на землю испускающе их, конем, бьющимся под ними. И тако валяхуся под кони свои, не могуще сдержати их»*⁴².

По мнению Г. В. Абрамовича, такое вооружение в новгородском войске было заведено местным служилым князем В. В. Шуйским по западноевропейскому образцу⁴³. Вообще, новгородцы неоднократно покупали оружие и доспехи у иноземных купцов, несмотря на попытки Швеции и Ливонии наложить эмбарго на торговлю с Новгородом этими товарами. В 1295 г. шведский король Биргер запретил

ганзейцам продажу оружия новгородцам. Однако в 1349 г. в Ганза все еще поставляет оружие, как видно из обвинений шведского короля Магнуса, предъявляемых ганзейцам. Известен случай, когда в конце XIV в. ревельцы доставляли в Новгород и Псков доспехи контрабандой в бочках из-под сельди⁴⁴. При этом иногда оружием с Новгородом торговала не только Ганза, но и Италия. В 1402 г. ломбардский купец по имени Рафаэль привез в Новгород одно оружие⁴⁵. Правда, с торговлей у этого коммерсанта не получилось — его за такое дело приговорили к лишению имущества⁴⁶. Но столь ревностное преследование балтийскими властями продажи в Новгороде товаров военного назначения⁴⁷ само по себе свидетельствует о том, что эта торговля осуществлялась часто. Другое дело, что по мнению В. В. Пенского, запреты ливонцев на экспорт *«западноевропейского вооружения»* на Русь свидетельствуют, что *«в том, что он был, сомневаться в принципе не приходится»*, но в то же время говорят о том, что он носил *«ограниченный характер»*⁴⁸. Также благодаря торговле новгородцы имели доступ к хорошим коням, которые, возможно, использовались в новгородском войске⁴⁹.

Возвращаясь к версии Г. В. Абрамовича, отметим, что в качестве возможной она рассматривалась двумя авторами этой работы⁵⁰. Отмеченная Д. Е. Бузденковым⁵¹ гипотетичность такой точки зрения не снимает вопрос об иноземном влиянии на новгородское военное дело в рамках баталии под Русой. М. А. Несин отмечает, что новгородцы были оснащены длинными копьями для конного боя на манер европейцев⁵². По заключению Ю. В. Кулешова, новгородское войско использовало в этом сражении европейский таранный копейный бой⁵³. При этом, как отметил М. А. Несин, под Русой новгородцы оказались вооружены и снаряжены иначе, чем 15 лет спустя, в 1471 г., когда по их доспехам стреляли, а потеря коней уже не приводила к конфузу с длинными копьями, неудобными для пешего боя с конницей⁵⁴.

По словам О. В. Комарова, *«в Новгороде началась реформа, сопоставимая по значимости с „ориентализацией” московской конницы, но имеющая несколько другую направленность. Теоретически это можно представить: для какой-то части лучших воинов было закуплено вооружение, сделавшее их ближе к шведским и ливонским рыцарям, но в археологии такая закупка не отразилась. Однако, даже если*

дополнительные исследования подтвердят „вестернизацию” новгородской конницы в середине XV в., это не прояснит рассматриваемый вопрос о различии „ориентализированной” и „традиционной” русской конницы (в частности не подтвердит тезис о том, что последняя была „тяжелее”)»⁵⁵.

В этой связи весьма любопытно отметить ряд факторов из новгородской сфрагистики XIV–XV вв. Как нам представляется, они способны пролить свет на проблему западного влияния на военное дело Северо-Запада Руси. В этот период на новгородских печатях нередко фигурирует длинное копьё, превышающее длину тела коня (т.е. свыше 2–3, а зачастую около и более 4 метров).

Длинное копьё (или лучше сказать, традиция удлинения копьё) — это маркер западного влияния в новгородском военном деле, поскольку именно там происходил аналогичный процесс удлинения копьё⁵⁶. Измерить же длину копьё на сфрагистических материалах можно, исходя из соотношения к длине лошади. Подобный метод имеет серьёзную оговорку, ведь мы исходим из того, что на печатях были отображены и сохранились с определенной погрешностью правильные пропорции. Однако эта проблема в перспективе решаема, ведь пропорция может оказаться правильной при верификации с другими источниками, причем при «молчании» археологии, «другие» — это письменные и изобразительные источники. Прояснить вопрос с длинными копьёми возможно, если задействовать корпус иконографических источников. В отечественной историографии были примеры вычисления длины копьё при соотношении с другим объектом (конь, воин). В частности, в своей работе историк и реконструктор В. П. Васин, исходя из анализа соотношения длины копьё, коня и всадника на миниатюрах Киевской Псалтири конца XIV века (1397 год)⁵⁷, пришел к выводу, что на рубеже XIV–XV вв. на Руси длина копьё была около трех метров. По иконописным материалам XV века со святым воином он рассчитал, что длина копьё: 3,5–4 метра (иконы «Чудо Георгия о змие» середины XV века Ростово-Суздальской школы, второй половины XV века из Новгорода и начала XV века из Новгорода), и данная длина, как отмечает В. П. Васин, *«абсолютно соответствует длине синхронного западного рыцарского копьё»*⁵⁸.

Схожий пример вычислений (в данном случае измерение длины копьё через соотношение с человеческим ростом) можно найти

у археолога и оружейоведа О. В. Двуреченского в диссертации на основе работы В. Д. Черного по материалам миниатюр лицевых «Сказания о Мамаевом побоище» XVI–XVII вв., в итоге длина копья — полтора-два человеческих роста⁵⁹, то есть или менее, или около 3,2 метра.

Считаем возможным применить этот метод и на популярном в XV веке иконописном сюжете битвы новгородцев с суздальцами, поскольку там также изображены конные воины-копейщики. В отличие от сюжетов с пешими святыми воинами, где пространство иконы заставляло рисовать соразмерные пешим святым копья, здесь не отмечается ограничений в пространстве. Вычисления производятся через соотношение длины копья к длине коня: длину коня берем от основания хвоста до груди (т.н. косая сажень коня), в среднем 165–175 см. Отображенные копья у прорисованных на переднем плане конников в длину около 4 метров (как можно видеть на иконах середины XV века из собрания Новгородского музея и конца XV века из собрания Русского музея).

Примечательно, что на иконе с данным сюжетом конца XV века из Третьяковской галереи уже не отображены длинные копья, а также виден другой копейный хват, что сигнализирует о реальных изменениях в военном деле⁶⁰. Безусловно, перед созданием этих икон сложилась определенная традиция отображения сюжета, потому следует признать, что длинные копья на указанных иконах в рамках традиции были и ранее. Вопрос стоит в этом «ранее»: а когда конкретно традиция начала складываться? Может, в середине XV века, что выпадает на летописные сведения о подобных копьях и на дату создания первой известной иконы с данным сюжетом? Тут же стоит отметить, что «длинные» копья с русских иконографических материалов не пропали, например, в XVI веке, несмотря на то, что по вышеприведенным материалам длина сократилась практически на метр. Только вот нет верифицируемых материалов, которые подтверждают эту длину.

Также можно отметить тенденцию к увеличению длины копья в XIV–XV вв., пик удлинения, вероятно, пришелся на конец XV века (в XVI–XVII вв., напротив, длина копья, исходя из наблюдений О. В. Двуреченского, уменьшилась). Аналогичная тенденция к постоянному увеличению длины копья также наблюдается и в Европе⁶¹. Возможно, данная тенденция была перенята от ВКА и Польши, в которых также

имеются иконографические материалы — изображенные на них копыя в длину более 3 метров (например, на миниатюрах 1353 и 1451 годов битвы под Лигницей, в сцене Савла со свитой⁶²).

В отображении длины копыя также расходятся материалы сфрагистики Северо-Запада и Северо-Востока Руси. Любопытное наблюдение: на печатях XIV–XV вв. Северо-Запада Руси копыя изображены более длинными, чем на сфрагистических материалах Северо-Востока за исключением московских печатей 1490–1505 годов, где изображен канонический святой Георгий-змееборец с копьем около трех метров в длину⁶³. Подобные сфрагистические материалы могут быть информативными и объективными в отображении изменений посадки, предметов снаряжения, хватов копыя в разные периоды времени, однако не могут передать длину копыя — в рамках канонического образа конного Георгия-змееборца длина оружия почти не изменяется (не только на XV — начало XVI вв., но и в более поздних периодах тоже, что является традицией отображения), включая не только материалы сфрагистики⁶⁴. Также в сфрагистике его копье занимает все поле печати.

Однако на других печатях Северо-Востока Руси, которые не связаны определенным каноном, у конников копыя гораздо короче. К таким печатям относятся, по работе Н. А. Соболева: № 16 в двух экземплярах, сохранившиеся при договорах Василия Дмитриевича с серпуховским князем Владимиром Андреевичем (1390 г. и около 1401–1402 гг.) — длина копыя чуть больше длины коня⁶⁵. Есть еще печати № 25, 61, 62, 68 суммарно в 19 экземплярах, на которых, возможно, изображены копыя, длины которых не превышают длину коня⁶⁶. В новгородской сфрагистике же на печатях отображены копыя, превышающие длину коня. В частности, на 19 подходящих новгородских печатях XIV–XV вв. — это образцы из II тома сборника «Актовые печати Древней Руси» XIII–XV веков В. Л. Янина:

- Именная печать новгородского посадника № 582 (в одном экземпляре) Якова Хотова (1352–1372 гг.)⁶⁷.
- Именная печать новгородского посадника печать № 608 (в одном экземпляре) Федора Олисиевича (1430-е, до 1437 г.)⁶⁸.
- Именная печать с изображением святого без обозначения должности второй половины XV века № 692 (в одном экземпляре) Даниила⁶⁹.

Именная печать Даниила
второй половины XV века

Печать
новгородского совета господ

- Печать новгородского совета господ, «печать Великого Новгорода» с изображением всадника № 722 (в одном экземпляре)⁷⁰.

По III тому сборника «Актовые печати Древней Руси», который посвящен новгородским печатям XIII–XV веков, В.А. Янина и П.Г. Гайдукова:

- Именная княжеская печать № 436а (в одном экземпляре) Ивана Васильевича (1462–1478 гг.)⁷¹.
- Печати служилых князей. Печать № 436и (в одном экземпляре) Василия Романовича (около 1340-х гг.). Печать № 436к (в четырех экземплярах) Романа Михайловича (первая половина XIV века)⁷².
- Печати великокняжеских наместников и тиунов № 441а-6 и 441а-7 князя Афанасия Даниловича (ум. 1322 г.) времени Юрия Даниловича (1318–1322 гг.)⁷³.
- Именная печать новгородского тысяцкого № 595а (в одном экземпляре) Аврам (середина XIV века)⁷⁴.
- Печати новгородского совета господ, «печати Великого Новгорода» с изображением воина или всадника. Печать № 722–2 (в одном экземпляре). Печать № 722а (в одном экземпляре)⁷⁵.

Зарегистрированные печати в 1997 году по материалам публикации В.А. Янина и П.Г. Гайдукова в сборнике конференции «Новгород и Новгородская земля», все печати в одном экземпляре⁷⁶:

- Печать № 436к-5 Романа Михайловича (первая половина XIV века). Печати №№ 441а-8, 441а-9, 441а-10 князя Афанасия Даниловича (ум. 1322 г.) времени Юрия Даниловича (1318–1322 гг.)⁷⁷.

Таким образом, отображенные копия у конников с печатей Северо-Восточной Руси на порядок меньше по длине, чем у конников

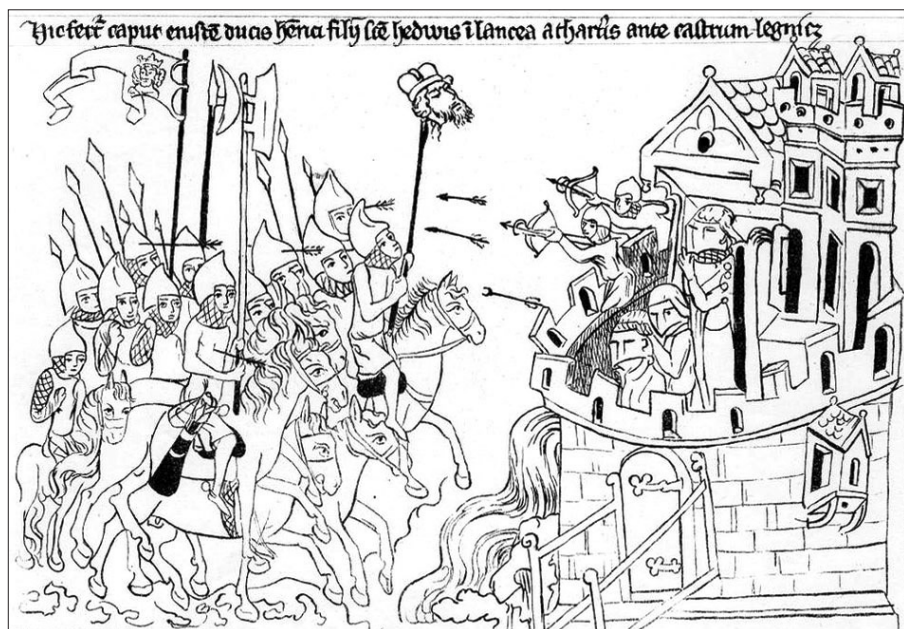
Печать Тройдена Мазовецкого 1431 г.

со сфрагистических материалов Новгорода. Можно предположить, что подобное имело место быть в реальности с учетом летописного выражения «*копья же имяху долга*», то есть для москвичей действительно новгородские копья были длинными. Соответственно, можно сделать вывод, что либо в Новгороде имелись длинные копья и тенденция к увеличению длины копья, либо противоположный процесс проходил на территории Северо-Восточной Руси.

Следует иметь в виду, что в сфрагистике Смоленска также отображены схожие по длине копья — на печати № 805 (в двух экземплярах) начала XIV века⁷⁸. Интересным представляется то, что копья аналогичной длины отображены на польско-литовских печатях. К примеру, печати Лугвения Ольгердовича 1379 года, Тройдена Мазовецкого 1341 года.

Битва под Легницей, миниатюра 1433 г.

Битва под Легницей, миниатюра 1451 г.

Любопытно в этой связи известное упоминание в московском великокняжеском описании под 1436 г. «полка» литовского выходца на московской службе князя Ивана Бабы Друцкого «с копья по литовски»⁷⁹. При этом московский хронист прямо противопоставляет полк московскому и удельным отрядам, которые, в свою очередь, «изрядишася своему обычаю»⁸⁰. Вероятнее всего, речь идет об этих самых длинных литовских копьях, по сравнению с которыми копья воинов Северо-Восточной Руси были коротки⁸¹.

Не удивительно, что этими «долгими копьями» в сражении под Русой новгородцы не смогли воспользоваться против неприятельской конницы после того, как потеряли боевых коней. Допускаем, что великокняжеские воеводы, решив принять бой с превосходящими силами новгородцев (которых они слышали и увидели подъезжающими к городу)⁸², при планировании и осуществлении тактического маневра исходили из этой особенности новгородского вооружения. Как отметил М.А. Несин, копейный конный бой требует открытого пространства, и потому, видимо, новгородцы, согласно независимому от московского источника рассказу местного летописания, поначалу не стали врываться в Русу, а вызвали неприятелей на бой на огородах перед церковью Св. Ильи Пророка⁸³. Не исключено, что, заманивая новгородцев при помощи ложного отступления по улицам и дворам к плетню и окружив их там сзади и сбоку⁸⁴, москвичи исходили из того, что в таком стесненном положении новгородцам будет тяжело вести конный бой длинными копьями. К тому же, потеряв коней по милости великокняжеских лучников, новгородцы со своими длинными копьями оказались просто неспособными к бою с неприятельской конницей.

Здесь также можно провести крайне любопытную аналогию с известиями, которые дала Анна Комнина на конец XI века: «...любой кельт, пока он сидит на коне, страшен своим натиском и видом, но стоит ему сойти с коня, как из-за большого щита и длинных шпор, он становится не способным к передвижению, становится беспомощным и теряет боевой пыл»⁸⁵. Для аналогии важна именно вторая часть фразы — как ранее замечали, в новгородском войске использовались шпоры, и, хотя в данный промежуток не были в ходу «большие щиты» (имеются в виду миндалевидные щиты), вместо них бытовали ранее озвученные длинные копья, не приспособленные для пешего боя.

Поскольку в других русских землях такие длинные копья в иконографии без традиции изображения не были обнаружены, а на печатях того же Новгорода более раннего времени они не фигурируют, логично предположить, что данные копья были популярны в Новгороде XIV–XV вв., и они были сделаны по европейскому образцу, тем более что, как отмечалось выше, подобные длинные копья присутствуют на польских и литовских изображениях XIV–XV веков. По словам А. В. Быкова, *«основным военным противником новгородцев были... ливонские и шведские рыцари. Создание вооружения, успешно противостоящего западноевропейским воинам, было основной задачей новгородских вооруженных сил»*⁸⁶. При этом новгородцы имели постоянные сношения с литовскими служилыми князьями и их дружинами, что также способствовало знакомству с военным делом западных соседей. Неудивительно, что в XIV–XV новгородцы пользуются долгими копьями, похожими, видимо, на литовские. При том, на трех новгородских печатях конца XIV, возможно XV века, Е. Д. Подвальновым были выявлены изображения двуручного хвата копья: это две печати периода существования совета Господ (около XIV–XV вв.⁸⁷) и одна печать посадника Якова Хотова (1352–1372 гг.)⁸⁸. Его затруднительно связывать в новгородской земле с восточной, ордынской традицией, так как с ордой новгородцы не поддерживали постоянных связей. Логичнее предположить, что он был заимствован у западных соседей⁸⁹. В другой работе, посвященной двуручному хвату копья, Е. Д. Подвальнов приводит в пример польское средневековое изображение такого хвата⁹⁰.

Трудно сказать, переняли ли новгородцы двуручный хват у литовских служилых князей или, возможно, от неумения пользоваться длинными копьями, изготовленными наподобие польских и литовских, им просто было удобно держать их именно так. Но, как бы то ни было, двуручный хват в той или иной мере отражал (исключительно в этом случае) западное влияние на новгородское военное дело. Помимо таких факторов, как длина и хват копья, западное воздействие на Северо-Западную Русь можно проследить по посадке всадников на новгородских печатях, сравнив их с посадкой конников с копьём на печатях литовских.

В работе «Всадники на русских иконах. Можно ли доверять древним образам?» Ю. Н. Бузыкиной и К. В. Трубицыным были исследованы некоторые иконографические материалы с изображением всадников

на предмет посадки последних в седле⁹¹. В XIV–XV веках всадник сидит плотно, это т.н. рыцарская посадка, для которой характерны вытянутые вперед ноги, иногда немного согнутые, с жестким упором в подножку стремени, имеющее в связи с этим максимально удлиненное путлище⁹². Точно так же данная посадка отображена и на сфрагмистических материалах, только зачастую стремяна и путлища не прослеживаются из-за не самой лучшей сохранности печатей. Также для дальнейшего упрощения текста заметим, что под условно походной посадкой понимаются согнутые в коленях и не вытянутые ноги⁹³.

- Печать № 582 (в одном экземпляре) Якова Хотова (1352–1372 гг.) — походная посадка⁹⁴. Печать № 608 (в одном экземпляре) Федора Олисиевича (1430-е, до 1437 г.) — походная посадка⁹⁵.
- Печать второй половины XV века № 692 (в одном экземпляре) Данилы — походная посадка⁹⁶.
- Печать № 695 (в одном экземпляре) Адама — рыцарская посадка, хорошая сохранность имеющейся части печати позволяет увидеть упор ноги в подножку стремени⁹⁷. Посадка схожа с изображением конного воина из миниатюры «Временника Георгия Амартола» (Л. 131)⁹⁸.
- Печать № 722 (в одном экземпляре) — рыцарская посадка⁹⁹.
- Печать № 436а (в одном экземпляре) Ивана Васильевича (1462–1478 гг.) — сцена убийства змия, однако посадка условно походная¹⁰⁰.
- Печать № 436и (в одном экземпляре) Василия Романовича (около 1340-х гг.) — походная посадка¹⁰¹.
- Печать № 436к (в четырех экземплярах) Романа Михайловича (первая половина XIV века) — походная посадка¹⁰².
- Печати №№ 441а-6 и 441а-7 князя Афанасия Даниловича (ум. 1322 г.) времени Юрия Даниловича (1318–1322 гг.) — походная посадка¹⁰³.
- Печать № 595а (в одном экземпляре) Аврам (середина XIV века) — походная посадка¹⁰⁴.
- Печать № 722–2 (в одном экземпляре) — рыцарская посадка¹⁰⁵.
- Печать № 722а (в одном экземпляре) — походная посадка¹⁰⁶.
- Печать № 436к-5 (в одном экземпляре) Романа Михайловича (первая половина XIV века) — походная посадка¹⁰⁷.

- Печати №№ 441а-8, 441а-9, 441а-10 (в одном экземпляре) князя Афанасия Даниловича (ум. 1322 г.) времени Юрия Даниловича (1318–1322 гг.) — походная посадка¹⁰⁸.

Такое малое количество изображений т.н. рыцарской посадки по сравнению с условно походной посадкой связано, скорее всего, с тем, что это были изображения не сцены боя, а просто воинов, вырванных из определенного контекста (сражения, марша и т.д.).

Однако будет уместно провести аналогию между имеющимися тремя печатями с изображением, скорее всего, рыцарской посадки и сфрагистическими материалами Великого княжества Литовского. Близкими по изображению посадки являются печати князя Скиргайло 1382 года и 1384 годов и печати Ягайло 1386–1423 годов с изображением конников с копьем. Таким образом, у нас есть основания предполагать отразившееся в иконографии западное влияние на военное дело Новгорода XIV–XV вв.

Как отмечено ранее, иконы (в том числе изображения святого Георгия) могут быть информативными и объективными в отображении изменений посадки и предметов снаряжения. Среди новгородских икон есть те, которые могут обозначить наличие условно западного влияния в военном деле. К ним относятся «Св. Георгий в житии» начала XIV века с изображением креслообразного седла, удила, стремян и подножки стремян¹⁰⁹, а также «Борис и Глеб на конях», написанная около 1377 года, «Чудо Георгия о змие» конца XIV века с изображением стремян, подножки стремян и, возможно, креслообразного седла¹¹⁰. Помимо данных икон, еще интересны фрагменты битвы новгородцев с суздальцами на иконах «Богоматери Знамение» середины XV века из собрания Новгородского музея и конца XV века из собрания Третьяковской галереи¹¹¹. На иконе середины XV века изображены креслообразные седла, на иконе конца XV века тоже креслообразные седла, а также близкая к рыцарской посадка новгородцев (особенно у первого новгородского конника, который атакует верхним хватом копьём), у суздальцев же на этой иконе посадка характерная для хлыстового управления конем. Если добавить к этому длинные копья, то можно говорить о почти полноценном (только без шпор) изображении западного всадника.

Икона «Знамение» середины XV ст.

Икона «Знамение» конца XV ст.

Помимо отмеченных прежде факторов — общения с литовскими служилыми князьями и войн с ливонскими и скандинавскими рыцарями, стоит иметь в виду, что по крайней мере в XV в. прослеживается профессионализация новгородского войска: усиливается значение бояр на войне, при этом часть бояр входят в состав владычной рати, представляющей собой первое профессиональное войско, поскольку она несла военную службу в том числе и в мирное время¹¹². Заметим, что в Псковской земле, часто воюющей с ливонскими рыцарями, в XV в. тоже фигурируют особые рати в крепких доспехах. Ю.А. Кулешовым показано, что в псковских летописях в XV в. появляются термины «кованная рать», «железная рать», «доспешная рать», причем «железная рать» из жителей псковского пригорода Велье успешно сражалась с крестоносцами¹¹³. Любопытно, что выражение «кованная рать» («*Kovana Raz*») на Северо-Западе Руси сохраняется и в Московский период и употребляется применительно к тамошним городским корпорациям в реляции папского нунция в Польше кардинала Коммендоне, повествующего о победе великого литовского гетмана Николая Радзивилла в битве на р. Уле 26 января 1564 г. В ней «Кованной ратью» названы торопчане, псковичи, новгородцы и лучане¹¹⁴. Остается загадкой, почему новгородское войско после тотальной депортации Иваном III в конце XV в. местных бояр и житых с заменой их на московских служилых людей, сохраняло своеобразное по сравнению с Москвой снаряжение. Может быть, потому, что при «выводе» новгородских вотчинников у них конфисковывалось все имущество: земли, послужильцы (последние, например, были потом в качестве служилых людей поселены на границу с Ливонией в Ивангородский уезд), и московские выходцы на новгородской службе унаследовали не только земли новгородских землевладельцев, но и старинные доспехи времен новгородской независимости. Кроме того, стоит иметь в виду, что Иван III депортировал именно новгородских землевладельцев от бояр до купцов, но оставил в городе ремесленников, таким образом, в Новгороде могли сохраняться со времен вечевой республики традиции местного доспешного производства, ориентированные на западные аналоги.

Как тут не вспомнить «крепкие доспехи» новгородцев в сражении под Русой 1456 г.! Вероятнее всего, кованные рати были созданы с оглядкой на литовскую тяжелую конницу. Любопытно, что

в памятниках Куликовского цикла это понятие применено именно к союзным ордынцам литовским войскам¹¹⁵.

Еще одним аргументом вестернизации военного дела Северо-Запада Руси можно считать сведения о появлении огнестрельного оружия¹¹⁶. В Новгородской земле использование огнестрельного оружия впервые отмечено еще в конце XIV века, в 1394 г.¹¹⁷ Это первое на Руси упоминание осадной артиллерии¹¹⁸. В отличие от орудий Северо-Восточной Руси новгородская артиллерия в конце XIV–XV вв. фигурирует в русских источниках исключительно под названием «*пушки*» (слово происходит от глагола «*пушати*» — метать, имеет созвучный аналог в чешском языке — *puška*). К новгородским пушкам никогда не применялся распространенный в «*Низовских*» землях термин «*тюфяк*» (производное от арабского слова «*тюффенг*»). Соответственно, в отличие от распространенных в Северо-Восточной Руси тюфяков, новгородская артиллерия появилась исключительно под европейским, а не под восточным влиянием. При этом сражения с Орденом, в том числе и на воде, относительно рано привело новгородцев к идее снаряжать «*пушками*» корабли.

Под 1447 г. упоминается судовая новгородская артиллерия — «*пушки*»¹¹⁹ в сражении с прусскими кораблями в устье р. Нарвы, в Нарвской губе Финского залива. Бой окончился успешно для новгородцев, одолевших неприятельские суда¹²⁰. Это первое известное в русской истории морское сражение и самый ранний известный случай применения на Руси судовой артиллерии.

Близость ливонской границы диктовала необходимость снаряжать свои корабли орудиями также и псковичам. В 1459 г. ливонцы пленили псковское рыболовецкое судно с «*пушками*» и «*запасом ратным*»¹²¹ (ядрами, порохом — Авт. По предположению А. В. Быкова, эти рыбаки промышляли каперством¹²²). По мнению М. А. Несина, «*русские промысловики имели орудия на случай обороны: между Ливонией и Псковом нередко были конфликты, в частности, данный набег крестоносцев, по-видимому, был ответный акцией на недавний поход псковичей в Ливонию. Соответственно, промышлявшие на русско-ливонском приграничье псковские рыболовы имели основания ожидать нападения ливонцев. И оно состоялось. Вот только защититься от него русское судно не смогло*»¹²³. Дэвид Николь же вообще называет Новгород

«русским окном в Европу» и отмечает уникальную ситуацию Новгородской земли, находившейся формально под монгольским суверенитетом и в то же время сумевшей развить внушительные каменные фортификации, создать эффективную и хорошо оснащенную пехоту, активно использовать луки, а также тяжелую конницу, оснащенную пластинчатыми доспехами¹²⁴. В принципе с этим высказыванием можно согласиться, сделав оговорку, что Новгород не знал ориентализации; в новгородских изобразительных источниках лук не пользовался популярностью¹²⁵, и в сражениях с великокняжескими лучниками под Русой, и на Шелони, новгородцы не расплачивались с ними той же монетой, и не использовали эффективно луки¹²⁶.

В целом же можно сказать, что западное влияние в военном деле Северо-Запада носило несколько ограниченный характер по определенным причинам: процесс был прерван с присоединением Новгорода, а позже и Пскова к Москве, вызовы, стоящие перед Северо-Западом, также не требовали радикальной и относительно быстрой смены военного дела, как это было с ориентализацией. И главное — на Северо-Западе сохранялось традиционное русское военное дело, которое вполне развивалось в рамках условно европейского военного дела, а потому интеграция западного влияния во всех сферах военного искусства не требовалась. Можно даже сказать, что элементы западного влияния в некотором смысле дополняли традиционное русское военное дело. На наш взгляд, западное влияние на военное дело Северо-Запада Руси при имеющихся источниках (как ранее подчеркивали — сравнимых по количеству с источниками ориентализации) можно принять как вполне возможно имевшийся вектор развития военной мысли Новгорода и Пскова. В ином случае при имеющихся материалах крайне тяжело охарактеризовать процесс, который проходил на Северо-Западе Руси.

Ссылки

1. Грубин И. В. Развитие вооружения Руси в X — начале XVI в.: основные тенденции и особенности. Дисс. ... канд. ист. наук. — М., 2008. — С. 46.
2. Там же. — С. 66.
3. Комаров О. В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VII. — С. 433 <http://www.milhist.info/2016/02/03/komarov_1> (03.02.2016).
Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. — Ч. II. — С. 656–657 <http://www.milhist.info/2016/12/12/komarov_3> (12.12.2016).
Мнение Комарова поддержал Д. Е. Бузденков — Бузденков Д. Е. К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. — Ч. III. — С. 731–733 <<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>> (14.03.2017).

4. Шиндлер О. В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., Панкратова А. Г., Бузденкова Д. Е., Кулешова Ю. А., Пенского В. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. — Ч. III. — С. 814–815 <http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4> (29.08.2017).
Несин М. А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д. Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2018. — Т. X. — С. 33–34 <http://www.milhist.info/2018/04/01/nesin_11> (01.04.2018).
5. Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., 1959. — Вып. № 65. Труды Новгородской археологической экспедиции. — Т. 2. — С. 180.
Кильдюшевский В. И. Оружие XIV–XVI вв. из раскопок крепости Орешек // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. — СПб., 1999. — С. 75–76. Рис. 5.7, 5.8.
Историю вопроса см: Панкратов А. Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О. В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. — Ч. III. — С. 703 <<http://www.milhist.info/2017/01/24/pankratov>> (24.01.2017).
6. Каменский А. Н., Кулешов Ю. А. Защита конечностей в комплексе вооружения древнерусского воина (по материалам Великого Новгорода) // Сборник материалов Проблемного совета Военная археология при Государственном Историческом музее. — 2014. — № 3. — С. 150 <https://www.kitabhona.org.ua/libwar_armor/kamenskij.html>

7. Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.— С. 694 <<http://www.milhist.info/2017/01/24/pankratov>> (24.01.2017).
8. Там же.— С. 694–695.
9. Петров М.И. Военное дело в древнерусской сфрагистике // Великий Новгород и Средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В.Л. Янина — 2009.— С. 649, 651.
10. Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.— С. 694–695 <<http://www.milhist.info/2017/01/24/pankratov>> (24.01.2017).
См. специальную работу А.Г. Панкратова об этих наголовьях. Панкратов А.Г. Боевые наголовья «норманнского» типа на Руси в XI–XIV вв. и некоторые технологические аспекты его изготовления // Вестник Технологии и дизайна.— 2016.— № 4.— Сер. 2.— С. 29–35.
11. Петров М.И. Военное дело в древнерусской сфрагистике // Великий Новгород и Средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В.Л. Янина.— 2009.— С. 646, 648.
12. Рабинович М.Г. Из истории русского оружия IX–XV вв. // Труды Института этнографии АН СССР.— 1947.— Новая серия I.— С. 67.
13. Панкратов А.Г. К развернувшейся дискуссии после выхода статьи О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV века» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.— С. 694 <<http://www.milhist.info/2017/01/24/pankratov>> (24.01.2017). При этом А.Г. Панкратов ссылается на работу А.Н. Кирпичникова.
14. Бохан Ю.М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV — канца XVI ст.— Мінск, 2002.— С. 56.
15. Andrzej Nowakowski, Arms and armour in the medieval Teutonic

Order's state in Prussia.— Lodz, 1994.— P. 71–72.

16. Каменский А. Н., Кулешов Ю. А. Защита конечностей в комплексе вооружения древнерусского воина (по материалам Великого Новгорода) // Сборник материалов Проблемного совета Военная археология при Государственном Историческом музее.— 2014.— № 3.— С. 158–159 <https://www.kitabhona.org.ua/libwar_armor/kamenskij.html>.
17. Там же.— С. 147–150.
18. Каменский А. Н. Латные перчатки из раскопок в Великом Новгороде // Вестник НовГУ им. Ярослава Мудрого.— 2014.— № 83.— Ч. 2.— С. 33.
19. Каменский А. Н., Кулешов Ю. А. Защита конечностей в комплексе вооружения древнерусского воина (по материалам Великого Новгорода) // Сборник материалов Проблемного совета Военная археология при Государственном Историческом музее.— 2014 — № 3 — С. 151 <https://www.kitabhona.org.ua/libwar_armor/kamenskij.html>.
20. Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв.— Л., 1966.— С. 36–37.
21. Петров М. И. Военное дело в древнерусской сфрагистике // Великий Новгород и Средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В. Л. Янина.— 2009.— С. 649, 653.
22. Панкратов А. Г. Павеза в комплексе русского вооружения // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 г.— 2016.— Ч. 1.— С. 270–286.
23. Петраков Т. В. Влияние моды на вооружение Западной Европы и Руси в Средние века // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки.— 2008.— С. 71.
24. Мусин А. Е. Европейская геральдика в материалах раскопок средневекового Новгорода (к истории связей Новгорода и Ганзы) // Записки ИИМК РАН.— СПб., 2012.— Вып. 7.— С. 132–147.
25. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским // Сборник Императорского Русского исторического общества.— СПб., 1882.— Т. 35 — Ч. I.— № 11.— С. 45.
26. Историю вопроса см: Быков А. В. Новгородское войско в XI–XV вв. Кан. Дис.— В. Новгород, 2006.— С. 159.

27. Орешников А. Русские монеты до 1547 года.— М., 1896.— С. 43.
28. Лапшин В. А. Тверь XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.) — СПб., 2010.— С. 91–92.
29. Двуреченский О. В. Колесцовые шпоры, происходящие с территории Русских княжеств и Московского государства второй половины XIII–XVII вв. // Военная археология.— 2018.— С. 139–146.
30. Панкратов А. Г. К истории и хронологии некоторых видов защитного снаряжения Великого Новгорода в XIV–XV вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. В печати...
31. Подвальнов Е. Д. Отражения смены комплекса вооружения в иконографических источниках (на нумизматических материалах XIV–XVI вв.) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. В печати...
32. Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник.—М., 1944.— С. 5.
33. Подвальнов Е. Д. К вопросу о существовании в коннице на Руси двуручного хвата копья (по иконографическим источникам XIV–XV веков) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.—2018. В печати...
- Подвальнов Е. Д. Отражения смены комплекса вооружения в иконографических источниках (на нумизматических материалах XIV–XVI вв.) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.—2018. В печати...
34. Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник.—М., 1944.— С. 8.
35. O. Tolochko. Notes on the Radziwiłł Codex // Studi Slavistici.— 2013.— Vol. 10.— P. 29–42.
36. Шахматов А. А. Заметка о месте составления Радзивиловского (Кенигсбергского) списка летописи. М., 1913.
- Ганцов В. М. Особенности языка Радзивиловского (Кенигсбергского) списка летописи // Известия отделения русского языка и словесности Академии наук.— 1927.— Т. 32.— С. 177–242.
37. Кондаков Н. П. Заметка о миниатюрах Кенигсбергского списка начальной летописи // Издание общества любителей древней письменности. Т. CXVIII.,— П., 1902.— С. 117.

38. Сизов В. И. Миниатюры Кенигсбергской летописи (Археологический этюд) // Изд. Отдела русского языка и словесности Академии наук. Т. X, кн. 1, — 1905. — С. 50.
39. Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. — М., 1944. — С. 12–13.
40. Там же. — С. 8–11.
41. Там же. — С. 8, 20–21.
42. Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). — М.; Л., 1959. — Т. 26. — С. 215.
ПСРЛ. — М.; Л., 1962. — Т. 27. — С. 119–120.
43. Абрамович Г. В. Князя Шуйские и российский трон. — Л., 1991. — С. 65.
44. Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. — М., 1963. — С. 310–311.
45. Там же. — С. 315.
46. Рабинович М. Г. Из истории русского оружия XI–XV вв. // Труды Института этнографии АН СССР. — 1947. — Новая серия. I. — С. 67.
47. О запрете ливонскими властями экспорта в Новгород вооружения см. также: Бессуднова М. Б. Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века. — Липецк, 2016. — С. 68–71.
48. Пенской В. В. Еще раз об «ориентализации» русского военного дела в сер. XV — 1-й пол. XVI вв. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., Панкратова А. Г., Бузденкова Д. Е. Кулешова Ю. А. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. — Ч. III. — С. 785 <http://www.milhist.info/2017/04/21/penskoj_10> (21.04.2017).
49. Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с прибалтикой и западной Европой в XIV–XV веках. — М., 1963. — С. 322–323.
Быков А. В. Новгородское войско XI–XV вв. Канд. дис. — В. Новгород, 2006. — С. 155.
50. Несин М. А. Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск. [Электронный ресурс] // История

военного дела: исследования и источники.—2014.— Т.V.— С. 104 <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014); Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2015.—Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. I.— С. 79 <http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2> (18.08.2015).

Несин М.А. Ответ на замечания Быкова А.В., изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.», и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. II.— С.617 <http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9> (28.10.2016).

Шиндлер О.В. Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е., Кулешова Ю.А., Пенского В.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.—Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч.III.— С. 821–822 <http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4> (29.08.2017).

Несин М.А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2018.— Т. X.— С. 32–34. <http://www.milhist.info/2018/04/01/nesin_11> (01.04.2018).

51. Бузденков Д.Е. К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских

боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.— С. 730–731 <<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>> (14.03.2017).

52. Несин М.А. Воевода Федор Васильевич Басенок [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2015.— Т. VII.— С. 137. <http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4> (28.08.2015).

53. Кулешов Ю.А. К вопросу о доспешной моде на Руси в так называемый период ориентализации, 2-я половина XV — 1-я половина XVI вв. Постановка вопроса. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.— С. 747 <<http://www.milhist.info/2017/04/11/kyleshov>> (11.04.2017).

54. Несин М.А. Ответ на замечания Быкова А.В., изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера “Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.”» и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. II.— С. 617–618 <http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9> (28.10.2016).

Несин М.А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс]

- // История военного дела: исследования и источники.— 2018.— Т. X.— С. 33–34. <http://www.milhist.info/2018/04/01/nesin_11> (01.04.2018).
55. Комаров О. В. Отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. II.— С. 667 <http://www.milhist.info/2016/12/12/komarov_3> (12.12.2016).
56. Флори Ж. Жизнь рыцарей в Средние века.— М., 2006.— С. 122.
Ефимов С. В., Рымша С. С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. // Оружейная академия.— М., 2009.— С. 266.
57. Васин П. А. Копейный бой русского дружинника в традициях тактики европейской войны эпохи развитого Средневековья // Культурное наследие российского государства.— 2015.— Вып. VI.— Ч. 1.— С. 361–362.
58. Там же.— С. 358.
59. Двуреченский О. В. Холодное наступательное вооружение Московского государства (конец XV — начало XVII века). Дисс. ... канд. ист. наук.— СПб., 2008.— С. 188.
Черный В. Д. «Мамаево побоище» в древнерусских миниатюрах (Миниатюры как культурно-исторический феномен) // Куликовская битва в истории культуры нашей.— М., 1983.— С. 200–209.
60. Васин П. А. Копейный бой русского дружинника в традициях тактики европейской войны эпохи развитого Средневековья // Культурное наследие российского государства.— 2015.— Вып. VI.— Ч. I.— С. 370.
61. Флори Ж. Жизнь рыцарей в Средние века // Молодая гвардия.— М., 2006.— С. 122.
Ефимов С. В., Рымша С. С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. // Оружейная академия.— М., 2009.— С. 266.
62. *Uzbrojenie w Polsce sredniowiecznej 1350–1450* // Polska Akademia Nauk,— Łódź, 1990.— S. 492, 519.
63. Соболева Н. А. Русские печати.— М., 1991.— С. 157–158, 160.
64. Бузыкина Ю. Н., Трубицын К. В. Всадники на русских иконах. Можно ли доверять древним образам? // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии.— 2012.— Вып. 1.— С. 95, 97.

65. Соболева Н. А. Русские печати.— М., 1991.— С. 149.
66. Там же.— С. 151, 165, 167–168.
67. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. II. Новгородские печати XIII–XV вв.— М., 1970.— С. 197.
68. Там же.— С. 204.
69. Там же.— С. 217.
70. Там же.— С. 223.
71. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг.— М., 1998.— С. 171.
72. Там же.— С. 173.
73. Там же.— С. 174.
74. Там же.— С. 195.
75. Там же.— С. 213–214.
76. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г. // Новгород и новгородская земля. История и археология.— Новгород, 1998.— Вып. 12.— С. 338–357.
77. Там же.— С. 351.
78. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг.— М., 1998.— С. 221.
79. ПСРЛ.— М.; Л., 1959.— Т. 26.— С. 192.
ПСРЛ.— М.; Л., 1962.— Т. 27.— С. 106.
80. Там же.
81. Ермолинская летопись тоже пишет, что сторонники Василия II «уряди копия», но приписывает это всему великокняжескому войску, а не одному полку литовского служилого князя (ПСРЛ — СПб., 1910 — Т. 23 — С. 149). Но в связи с вышесказанным, версия великокняжеского летописания, вероятно, была более точной, так как выражала впечатление москвичей от литовских копий, которые выделялись на фоне московских. А составитель Ермолинской летописи мог смысла пассажа про копия не понять и дать в искаженном виде, как в игре «испорченный телефон». При этом рассказ Ермолинской летописи о сражении при Скорятине во многом похож на сюжет из великокняжеского источника даже по семантике. Великокняжеские полки готовят «копия», Василий II

распускает войска «по корма» и, видя идущую в это время на него вражескую силу удельного звенигородского князя Василия Косого, велит «трубити». Дальше похожий сценарий — воины великого князя вовремя возвращаются и разбивают противника (там же; ПСРЛ.— М.; Л., 1959.— Т. 26.— С. 192.; ПСРЛ.— М.; Л., 1962.— Т. 27.— С. 106). Принципиальная разница только в оценке: в великокняжеском летописании Василию Косому приписывается вероломный план захватить московский стан врасплох, пока основные силы ушли кормиться за счет местного населения, и пленить Василия II (ПСРЛ.— М.-Л., 1959.— Т. 26.— С. 192.; ПСРЛ.— М.-Л., 1962.— Т. 27.— С. 106). По Ермолинской летописи, Василий Косой тоже повел войска в нарушение перемирия, хотя ему не приписывается намерение «искрасти» Василия Васильевича и он не обвиняется в намеренном стремлении напасть на московский лагерь, когда великокняжеские войска разбрелись по корма. При том московский князь, видя приближающееся крупное войско противника, начинает «плакати», призывая Бога на помощь (ПСРЛ.— СПб., 1910 — Т. 23 — С. 149). Очевидно, что оба хрониста использовали одну и ту же информацию. Просто один из них ярко осуждает вероломно поведение Василия Косого, другой, напротив, показал Василия II как паникера. При этом Ермолинская летопись описывает маловероятную ситуацию: будто бы последний совершенно не ожидал прихода Василия Косого, запаниковал, но каким-то чудом смог моментально созвать трубами разбежавшиеся кормиться за счет местных войска и побить большое войско Василия Косого (там же). Рассказ великокняжеского летописания (ПСРЛ.— М.-Л., 1959.— Т. 26.— С. 192.; ПСРЛ.— М.; Л., 1962.— Т. 27.— С. 106) в этом плане выглядит более разумно. Он никак не отображает страха или удивления Василия московского при вести о приближении войска противника. Поэтому его семантика, в принципе, не исключает возможности применением Василием II военной хитрости, которая тут была бы наиболее вероятна: как иначе можно моментально созвать войска, если бы они в самом деле свободно разбрелись по округе, и своевременно отразить удар приближающегося противника? (Несин М. А. К вопросу о применении ложными войсками тактических отступлений в XI —

первой половине XV ст. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.—Тамбов, 2017.— № 5 (79).— Ч. 1.— С. 121; Несин М. А. Эволюция лучного боя, и засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем — в Великом Московском княжестве в удельный период (XII–XV вв.) И изменение в составе московского войска в XIV–XV вв. // Наука и образование сегодня.— 2018.— № 3 (26).— С. 35). Другое дело, что великокняжеский хронист приписывает Василию Косому вероломство, что может быть официозным оправданием тому жестокому наказанию, которому его потом подверг московский князь —ослеплением. Поэтому не исключено, что вся история с отпущенными по корм великокняжескими войсками, внезапным появлением войска Василия Косого и моментальным в буквальном смысле этого слова возвращением великокняжеских сил могла быть сильно приукрашенной (там же). А составитель рассказа Ермолинской летописи, пользуясь той же информацией, просто от себя добавил малоправдоподобную в данной ситуации сентенцию о реакции Василия II, чтоб изобразить его паникером. Но вся канва от этого не перестает быть московской. Версии «с другой стороны» у нас нет. И рассказ Ермолинской летописи, в том числе и в плане сюжета про копыя, скорее всего, был вторичным по отношению к версии великокняжеского летописания. Не исключено, что этот пассаж про копыя составитель Ермолинской летописи, доведенной до 1481 г., переписал из т.н. севернорусского летописного свода 1472 г. (Библиотека литературы Древней Руси.— СПб., 1999.— Т. 7. <<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5067>>; см. недавно опубликованный О.А. Новиковой Соловецкий список из Соловецкого собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки: Новикова О.А. Сокращенный свод в 70–90-х гг. XV века и его Соловецкий вид // Летописи и хроники 2013–2014.— 2015.— С.227), который, по мнению исследователей, имел общий протограф с некоторыми статьями Ермолинской летописи, тем более что в последней, как и в нем, среди союзников Василия II указаны только удельный князь Дмитрий Юрьевич Меньшик и перешедший на московскую службу литовский князь Иван Баба Друцкий,

но не упомянут известный великокняжескому хронисту Иван Можайский.

82. ПСРЛ.— М.; Л., 1959.— Т. 26.— С. 215.

ПСРЛ.—М.; Л., 1962.— Т. 27.— С. 119.

83. Несин М.А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2018.— Т. X.— С. 25 <http://www.milhist.info/2018/04/01/nesin_11> (01.04.2018).

84. Ход сражения реконструирован М.А. Несиным: Несин М.А. Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.—2014.— Т. V.— С. 103 <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014).; Несин М.А. Воевода Федор Васильевич Басенок [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2015.— Т. VII.— С. 135–139. http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4 (28.08.2015). В дальнейшем многие эти положения были приняты О.В. Комаровым и О.В. Шиндлером (Комаров О.В. От «вольных слуг» к «государевым холопам». Военное дело периода формирования Русского государства в свете развития социально-политических институтов [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Т. VIII.— С. 375. <http://www.milhist.info/2016/07/22/komarov_2> (22.07.2016). Иной взгляд на ход сражения, не ссылаясь на реконструкцию М.А. Несина, высказал А.В. Быков, полагая, что поначалу новгородцы в самом деле опрокинули неприятеля. (Быков А.В. Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Специальный

выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. II.— С. 600 <<http://www.milhist.info/2016/10/12/bykov>> (12.10.2016). С М. А. Несиным вступили в полемику К. А. Жуков и Д. Е. Бузденков (Разведопрос: Клим Жуков о сражении под Русой <<https://oper.ru/video/view.php?t=1773>> (02.11.2016); Бузденков Д. Е. К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015»)) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.— С. 717–720 <<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>> (14.03.2017). По мнению К. А. Жукова, великокняжеские воеводы не использовали никакой заранее запланированной тактики ведения боя. Д. Е. Бузденков полагает, что ход сражения реконструировать по сохранившимся источникам вообще невозможно. Ныне, дискутируя со своими оппонентами, прежде всего, с Д. Е. Бузденковым, М. А. Несин отмечает, что при отсутствии современных средств связи, действия москвичей и союзных им татар могли в тех условиях носить лишь спланированный характер. (Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В., изложенные в статье «Отзыв на статью О. В. Шиндлера “Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.”» и отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. II.— С. 620–621. <http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9> (28.10.2016). Несин М. А. К вопросу о применении ложными войсками тактических отступлений в XI–первой половине XV ст. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.— Тамбов, 2017.— № 5 (79).— Ч. 1.— С. 121.; Несин М. А. Эволюция лучного боя, и засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем — в Великом Московском княжестве в удельный период (XII–XV вв.) и изменение в составе

московского войска в XIV–XV вв. // Наука и образование сегодня. — 2018. — № 3 (26). — С. 36.; Несин М. А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д. Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015»)

[Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2018. — Т. X. — С. 28–30, 92–94, 99–100 <http://www.milhist.info/2018/04/01/nesin_11> (01.04.2018)). Ныне в данном выпуске вышла статья Д. А. Селиверстова о сражении под Русой, в которой тот утверждает, что великокняжеские воины смогли «закрепиться за плетнем» и буквально оттуда в упор обстреляли из луков новгородских коней. Историк отмечает, что это расходится с версией новгородского хрониста, который «дает несколько иной взгляд на ход боя» и иллюстрирует свое мнение цитатой из великокняжеского летописания, а также ссылкой на созданную век спустя после сражения миниатюру лицевого летописного свода, на которой изображены «московские ратники, стреляющие из лука из-за плетня» (Селиверстов Д. А. Битва под Русой 3 февраля 1456 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2019. — Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV–XVII вв. — Ч. II. — С. 45. <http://www.milhist.info/2019/08/25/seliverstov_3> (25.08.2019)). В процитированном Селиверстовым фрагменте московского великокняжеского летописания сообщается лишь то, что плетень разделял оба войска перед боем, но не содержится никакого упоминания об обстреле новгородских коней непосредственно из-за плетня (там же). Таким образом, сведения московского источника не противоречат известию новгородского летописания, согласно которому победители напали на новгородцев с тыла и сбоку. Текст этой московской летописной повести о данной кампании впоследствии был использован в Лицевом летописном своде Ивана Грозного (Лицевой летописный свод

XVI века. Русская летописная история.— М., 2014.— Кн. 14. 1444–1459 гг.— С. 491–507. <<https://runivers.ru/upload/iblock/638/Licevoy%20svod.%20rus.%20let.%20ist.%2014.pdf>>), и трудившийся в XVI в. иллюстратор явно исходил из такой же вольной трактовки ее текста, как и современный исследователь Д. А. Селиверстов. Селиверстов скептически относится к версии о том, что победители заманили новгородцев в ловушку и разбили внезапным «ударом в тыл». По его мнению, в то время существовал обычай тщательно записывать ход сражения в официальном летописании. (Селиверстов Д. А. Битва под Русой 3 февраля 1456 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2019.— Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV–XVII вв.— Ч. II.— С. 46. <http://www.milhist.info/2019/08/25/seliverstov_3> (25.08.2019)). «Вместе с тем в официальное великокняжеское летописание не попали сведения о победе того же Ф. В. Басенка над татарами Сеид-Ахмета в 1454 г. Отсутствуют в нем сведения и о походе русских войск на черемисов в первые месяцы правления Ивана III. По предположению Ю. Г. Алексеева, последнее произошло потому, что в 1462 г. в Москве еще не было специальных разрядных ведомств... Но были ли они за 6 лет до этого, в 1456 г. при Василии Темном?» (Несин М. А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д. Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2018.— Т. X.— С. 92–93. <http://www.milhist.info/2018/04/01/nesin_11> (01.04.2018)).

85. Васин П. А. Копейный бой русского дружинника в традициях тактики европейской войны эпохи развитого Средневековья // Культурное наследие российского государства.— 2015.— Вып. VI.— Ч. 1.— С. 346.

86. Цит по: Быков А. В. Новгородское войско в XI–XV вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.— В. Новгород., 2006.— С. 187.
87. О совете господ см: Лукин П. В. Существовал ли в средневековом Новгороде «совет господ»? // «Древняя Русь».— 2012.— № 1 (17).— С. 15–27.
88. Подвальнов Е. Д. К вопросу об отображении предметов вооружения Новгородской республики в иконографических источниках (в нумизматических и сфрагистических памятниках XIV–XV веков) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2018.— Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV–XVII вв.— Ч. I.— С. 5. <<http://www.milhist.info/2018/07/12/podvalnov>> (12.07.2018).
89. Интересно отметить, что в советской историографии встречались гипотезы о «восточном» образе новгородских шлемов (Рабинович М. Г. Из истории русского оружия XI–XV вв. // Труды Института этнографии АН СССР.— 1947.— Новая серия. I.— С. 67. Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР.— М., 1959.— Вып. № 65. Труды Новгородской археологической экспедиции.— Т. 2.— С. 173). Но эти гипотезы не имели весомых оснований и не получили развитие в историографии.
90. Подвальнов Е. Д. К вопросу о существовании в коннице на Руси двуручного хвата копья (по иконографическим источникам XIV–XV веков) [Электронный ресурс]// История военного дела: исследования и источники. В печати...
91. Бузыкина Ю. Н., Трубицын К. В. Всадники на русских иконах. Можно ли доверять древним образам? // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии.— 2012.— Вып. 1.— С. 93–100.
92. Там же.— С. 94.
93. Там же.— С. 96.
94. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв.— М., 1970.— Т. II. Новгородские печати XIII–XV вв.— С. 197.
95. Там же.— С. 204.
96. Там же.— С. 217.
97. Там же.— С. 218.

98. Бузыкина Ю.Н., Трубицын К.В. Всадники на русских иконах. Можно ли доверять древним образам? // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. — 2012. — Вып. 1. — С. 95.
99. Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. — М., 1970. — Т. II. Новгородские печати XIII–XV вв. — С. 223.
100. Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. — М., 1998. — Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. — С. 171.
101. Там же. — С. 173.
102. Там же.
103. Там же. — С. 174.
104. Там же. — С. 195.
105. Там же. — С. 213.
106. Там же. — С. 214.
107. Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г. // Новгород и новгородская земля. История и археология. — Новгород, 1998. — Вып. 12. — С. 351.
108. Там же.
109. Лазарев В.Н. Новгородская иконопись. — М., 1976. — С. 17.
110. Там же. — С. 21, 24.
111. Там же. — С. 51, 60.
112. Несин М.А. Новгородский тысяцкий Федор Елисеевич — один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 г.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 311–315 <http://www.milhist.info/2015/12/21/nesin_6> (21.12.2015).
- Несин М.А. Новгородские житьи люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Часть 1. От рубежа XIV–XV вв. до второй половины 1471 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 269, 297 <http://www.milhist.info/2016/06/08/nesin_8> (08.06.2016).
113. Кулешов Ю.А. К вопросу о доспешной моде на Руси в так называемый период ориентализации, 2-я половина XV — 1-я половина

XVI вв. Постановка вопроса. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., Панкратова А. Г., Бузденкова Д. Е., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.—С. 742. <<http://www.milhist.info/2017/04/11/kyleshov>> (11.04.2017). Недавно О. В. Комаровым была выдвинута альтернативная гипотеза о значении этих терминов, согласно которой они относились не к тяжеловооруженным, а просто к облаченным в доспехи отрядам. (Комаров О. В. Устройство псковского войска XIV-начала XVI вв. по летописным данным // Novogardia.— 2019.— № 2.) Но для серьезного обоснования подобной трактовки необходимо доказать, что упоминаемые рядом с ними другие войска или группы лиц во всех случаях в противоположность им однозначно являлись бездоспешными. А этого Комаров фактически не делает. И сделать это невозможно, поскольку источники не располагают такой информацией, как и сведениями о целых бездоспешных отрядах, отличных от доспешной, железной, etc. «рати». Зато принятие трактовки Комарова как бы предполагает, что для жителей Псковской земли одевать доспехи на войну, в том числе и с ливонскими рыцарями, было необычным явлением, требующим отдельных упоминаний. А это никак не подтверждается данными по военному делу Псковской земли и Средневековой Руси. В том же Новгороде в новгородском описании Шелонской битвы образ незнатного молодого человека который конем и доспехом «испротеряхся» никогда не воспринимался в историографии в качестве изначально бездоспешного. Потому нам пока кажется предпочтительнее придерживаться традиционной трактовки обозначенных терминов, как тяжелой рати. При этом можно согласиться с мнением Комарова о составе этих «ратей». Только разделение с другими отрядами, наверное, проходило по принципу «более и менее качественный и тяжелый доспех», а не «доспешные — бездоспешные».

114. Кулешов Ю. А. К вопросу о доспешной моде на Руси в так называемый период ориентализации, 2-я половина XV — 1-я половина XVI вв. Постановка вопроса. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В.,

- Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., Панкратова А. Г., Бузденкова Д. Е., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2017.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. III.— С. 743 <<http://www.milhist.info/2017/04/11/kyleshov>> (11.04.2017).
115. Там же.— С. 743–744.
  116. Wadim Wilinbachow, «Początkowy okres rozwoju broni palnej krajach słowiańskich» // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki,— 1963,— Tom 8.— Numer 2.— S. 215–235
  117. Псковские летописи.— М.; Л., 1941.— Вып. 1.— С. 25.
Псковские летописи.— М., 1955.— Вып. 2.— С. 30, 107.
  118. Несин М. А. Применение артиллерии на Руси в конце XIV — середине XV столетия (к 635-летию первого боевого использования артиллерийских орудий) // Бомбардир.— 2017.— № 27.— С. 53.
  119. ПСРА.— СПб., 1889.— Т. 16.— Стб. 185.
  120. Анализ хода сражения и причины победы новгородцев см: Несин М. А. Применение артиллерии на Руси в конце XIV — середине XV столетия (к 635-летию первого боевого использования артиллерийских орудий) // Бомбардир.— 2017.— № 27.— С. 54.
  121. Псковские летописи.— М., 1955.— Вып. 2.— С. 50.
  122. Быков А. В. Новгородское войско в XI–XV вв. кан. дис.— В. Новгород., 2006.— С. 96.
  123. Несин М. А. Применение артиллерии на Руси во второй половине XV столетия // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск, и войск связи.— 2018.— Вып. 11.— С. 227.
  124. David Nicolle, Arms and Armour of the Crusading Era, 1050–1350: Islam Eastern Europe and Asia.— Greenhill, 1999.— P. 87.
  125. Несин М. А. К истории битвы под Суздаlem 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д. Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О. В., Быкова А. В., Несина М. А., Комарова О. В., опубликованные в специальном

выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2018.— Т. X.— С. 55. <http://www.milhist.info/2018/04/01/nesin_11> (01.04.2018).

Подвальнов Е.Д. К вопросу об отображении предметов вооружения Новгородской республики в иконографических источниках (в нумизматических и сфрагистических памятниках XIV–XV веков) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2018. Специальный выпуск VII. Военная история Новгорода и Новгородской земли в XIV–XVII вв.— Ч. I.— С. 12–13. <<http://www.milhist.info/2018/07/12/podvalnov>> (12.07.2018).

- ^{126.} Несин М.А. К истории битвы под Суздалем 1445 г., сражения под Русой 1456 г. и Шелонской битвы 1471 г. Ответ на замечания Д.Е. Бузденкова, изложенные в статье «К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480–2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2018.— Т. X.— С. 31, 54, 64. <http://www.milhist.info/2018/04/01/nesin_11> (01.04.2018).